

Клюева Л. А., Вовкогон А. Д., Васянина К. А.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕАКЦИИ ИММУННЫХ СТРУКТУР СЕЛЕЗЕНКИ НА ПИТЬЕВУЮ ВОДУ, СОДЕРЖАЩУЮ РАЗЛИЧНУЮ КОНЦЕНТРАЦИЮ АУТОМИКРОФЛОРЫ ЧЕЛОВЕКА

*Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова, Россия*

Выявлена зависимость выраженности реакции лимфоидной ткани селезенки от концентрации аутомикрофлоры человека, содержащейся в питьевой воде.

Ключевые слова: эксперимент, антигенное воздействие, селезенка, иммунная реакция

Klyueva L., Vovkogon A., Vasyanina K.

MORPHOLOGICAL MANIFESTATIONS OF REACTIONS OF IMMUNE STRUCTURES OF SPLEEN ON DRINKING WATER CONTAINING DIFFERENT CONCENTRATION OF HUMAN AUTOMICROFLORA

The First Sechenov Moscow State Medical University, Russia

The dependence of the severity of lymphoid tissue reaction of the spleen on the concentration of human automyclora contained in drinking water was revealed.

Keywords: experiment, antigenic effect, spleen, immune response.

Большое количество экспериментальных исследований морфологических проявлений реакции иммунных структур селезенки на различные виды внешнего воздействия связано с тем, что, являясь основным фильтром кровеносной системы и выполняя защитную функцию в организме, селезенка одна из первых включается в ответную реакцию [1]. В литературных источниках имеются разносторонние данные о реакции органов иммунной системы на воздействие стресса [2], гипокинезии [3], различного антигенного материала [4] и других факторов внешней среды [5].

Цель исследования: выявить взаимосвязи между выраженностью морфологических проявлений реакции иммунных структур селезенки и количественным содержанием условно-патогенных микроорганизмов в употребляемой питьевой воде, регенерируемой из влагосодержащих отходов на специальном оборудовании, в условиях герметически замкнутых помещений (ГЗП).

Материалы и методы. Объектом исследования являлись трехмесячные крысы линии Вистар одной контрольной и четырех экспериментальных групп. Экспериментальные животные принимали в течение 6 месяцев в качестве питьевой воды раствор (бакимитатор), имитирующий микробный состав питьевой воды, получаемой в условиях ГЗП. Все животные содержались в одинаковых условиях и имели свободный доступ к воде. Жи-

вотные 1-й экспериментальной группы получали питьевую воду с концентрацией 10^2 микробных тел в 1 см^3 , 2-й — 10^3 микробных тел в 1 см^3 , 3-й — 10^5 микробных тел в 1 см^3 , 4-й — 10^6 микробных тел в 1 см^3 , контрольная группа получала стерильную воду.

После забоя внутренние органы животных фиксировались в 10 % нейтральном формалине. Гистологические препараты селезенки окрашивались гематоксилином-эозином.

В ходе данной работы сопоставлялась средняя масса селезенки у животных контрольной и экспериментальных групп. На поперечных гистологических срезах во всех группах изучалась относительная площадь, занимаемая лимфоидными структурами селезенки.

Результаты и обсуждение. Во 2-й, 3-й и 4-й экспериментальных группах, по сравнению с контрольной и 1-й экспериментальной группами, происходит статистически достоверное снижение массы селезенки с $756,0 \pm 63,40$ мг в 1-й экспериментальной группе до $602,4 \pm 45,56$ мг во 2-й и незначительный рост до $629,8 \pm 33,23$ мг в 4-й.

Средняя масса селезенки у животных контрольной группы и у животных 1-й группы не отличаются. Достоверных различий средней массы селезенки у животных во 2-й, 3-й и 4-й экспериментальной группах также не наблюдается.

Наибольший практический интерес представляет отношение площади белой пульпы селезенки (лимфоидных узелков и ПАЛМ) ко всем прочим структурам, представленным на продольном срезе органа.

Различие показателей относительной площади, занимаемой белой пульпой, в контрольной ($32,47 \pm 1,58$ %) и 1-й экспериментальной группах ($30,73 \pm 1,74$ %) не достоверно. Выраженный рост площади занятой белой пульпой во 2-й экспериментальной группе ($39,63 \pm 1,47$ %) микроскопически проявляется наличием большого количества крупных, сливающихся между собой лимфоидных узелков с широкой маргинальной зоной. В 3-й ($31,14 \pm 1,82$ %) и 4-й ($31,56 \pm 1,73$ %) группах происходит уменьшение площади белой пульпы до контрольного уровня, однако по сравнению с контрольной группой здесь визуально определяется значительно меньшая плотность клеточных элементов в маргинальной зоне лимфоидных узелков.

Заключение. Выраженность реакции лимфоидной ткани селезенки зависит от интенсивности антигенного воздействия при пероральном поступлении антигенного материала. Концентрация условно-патогенных микроорганизмов в питьевой воде до 1000 микробных тел в 1 см^3 вызывает статистически достоверное снижение массы селезенки, увеличение площади занимаемой белой пульпой селезенки. Увеличение количества микробных тел в питьевой воде до 10^5 и 10^6 в 1 см^3 приво-

дит к снижению относительной площади, занимаемой белой пульпой селезёнки, до значений контрольной группы. Однако плотность клеточных элементов в маргинальной зоне лимфоидных узелков селезенки при этом уменьшается.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Буклис, Ю. В.* Исследование иммунных компонентов селезенки в экспериментальных условиях / Ю. В. Буклис, А. Д. Вовкогон // Однораловские морфологические чтения : сб. науч. тр., посвящ. 120-летию со дня рождения проф. Н. И. Одноралова и 100-летию ВГМУ им. Н. Н. Бурденко. 2018. С. 40–41.

2. *Тимофеева, М. О.* Лимфоидный аппарат в стенке желудка у крыс при действии эмоционального стресса / М. О. Тимофеева, А. Д. Вовкогон // Журнал анатомии и гистопатологии. 2015. Т. 4, № 3. С. 118–119.

3. *Васянина, К. А.* Цитоархитектоника лимфоидных образований стенки 12-перстной кишки в норме и при 30-суточной гипокинезии / К. А. Васянина, А. Д. Вовкогон // Морфологические ведомости. 2013. № 4. С. 103–105.

4. *Вовкогон, А. Д.* Влияние условно-патогенной микрофлоры, содержащейся в питьевой воде, на клеточный состав лимфоидной ткани селезенки крыс / А. Д. Вовкогон // Авиакосмическая и экологическая медицина. 1998. Т. 32, № 3. С. 54–58.

5. *Вовкогон, А. Д.* Влияние различных факторов внешней среды на иммунные структуры некоторых органов и в экспериментальных условиях / А. Д. Вовкогон, К. А. Васянина, М. О. Тимофеева // Единство науки, образования и практики — медицине будущего : сб. науч. тр., посвящ. 110-летию со дня рождения акад. АМН СССР, проф. Д. А. Жданова и 260-летию ПМГМУ им. И. М. Сеченова / гл. ред. В. Н. Николенко. 2018. С. 91–93.